А.М. Муртазалиев

ИСТОРИЯ РОДА МАЛАЧИХАНОВЫХ

Одной из самых ярких личностей среди просветителей Дагестана первой половины XX века был Б.Г. Малачиханов – человек, «воплотивший в себе лучшие черты интеллигента дореволюционной поры – высокую образованность, целеустремленность и желание как можно скорее приобщить Дагестан к мировым техническим и культурным достижениям».[1]

Багадур Гамзатович Малачиханов оставил глубокий, яркий след в общественно-политической, культурной и научно-литературной жизни Дагестана. Можно сказать, что нет такой области науки, в которой он не пробовал бы свои силы. Это был талантливый ученый-энергетик, блестящий историк и литератор, неутомимый борец за культурное и образовательное возрождение родного края. Чтобы создать многогранный творческий портрет этой личности, нужны усилия ученых самого разного профиля.

Б.Г. Малачиханов родился в 1882 году в селении Ашильта Аварского округа в семье узденя Гамзата и его жены Ханум-Меседо, дочери активного участника освободительной войны, известного ученого-арабиста, выдающегося религиозного деятеля Дагестана Курбанали[2].

Род Малачихановых один из наиболее известных родов в истории аварского народа. Его представители принимали самое активное участие в национально-освободительной войне против царской России. В частности, в 1839 году весь род Малачихановых был в числе активных защитников крепости Ахульго. После завоевания Дагестана представители рода Малачихановых верой и правдой служили новому отечеству.

Вкратце история рода Малачихановых такова[3].

Нуричул Мухамад (Мухамад сын Нуричу) из Ашильта, активный участник освободительной войны, имел трех сыновей: Нуричу, Гасана и Гамзата (Малачихановых). Дед Нуричул Мухамада Малачи был известным мюридом имама Шамиля. Однажды, увидев его боевое мастерство и бесстрашие при обороне Ахуль-

го, имам сказал: «Ты, оказывается, не Малачи, а Малачи-хан!» Вот откуда происходит фамилия Малачихановых.

Двенадцатилетний младший брат Нуричул Мухамада во время сражения за Ахульго был взят в заложники русскими. Его имя также было Мухамад. Горский мальчик понравился одному офицеру, который взял его на воспитание. Он дал ему имя Николай, а также свое отчество и фамилию. Так аварский мальчик Мухамад из Ашильта стал Парамоновым Николаем Ивановичем. Под этим именем молодой горец окончил военное училище и получил чин офицера. После, уже став взрослым, он, написав заявление, вернул себе настоящие имя и фамилию: Мухамад Малачихан. Служил в Колывановском пехотном полку. Его несколько раз собирались направить на Кавказский фронт, но он категорически отказался воевать против своих соотечественников. Мухамад Малачихан принимал участие в Крымской войне, в Польском походе русских войск. За добросовестную службу он был удостоен высоких боевых наград. О нем упоминают в своих мемуарах военные приставы при имаме Шамиле Пржецлавский[4] и А. Руновский[5].

К моменту пленения имама Шамиля Мухамад Малачихан имел чин штабс-капитана. Вместе с Мирза-Али Казимбегом он был среди тех, кто встречал прибывшего из Петербурга в Калугу имама Шамиля. На встречу с имамом Мухамад прибыл в цивильной одежде, так как стеснялся предстать перед ним в русской военной форме.

Мухамад Малачихан был женат на русской женщине, но у них не было детей. По его просьбе к нему на воспитание был прислан девятилетний Нуричу, сын старшего брата. До 16 лет Нуричу находился рядом с дядей. Русскому языку мальчика обучала жена дяди, а с Кораном его познакомил сын Шамиля Газимухамад. После того, как Нуричу завершил изучение священной книги, свой Коран ему подарил имам Шамиль[6].

Своего племянника Мухамад Малачихан готовил к военной службе, но юноша не был склонен связывать свою судьбу с армией. Соскучившись по дому, Нуричу в возрасте 16 лет вернулся в Дагестан.

Вместо прибывшего домой старшего сына к своему брату на воспитание Нуричул Мухамад направил другого сына – Гасана, который оправдал надежды

своего дяди, сделав блестящую военную карьеру и дослужившись до чина полковника.

Третий сын Нуричул Мухамада Гамзат в составе Дагестанского конного полка принимал участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Сражался под Карсом и Эрзурумом. С войны Гамзат вернулся в чине офицера. В дальнейшем служил на разных должностях в местных администрациях. В частности, он был наибом Койсубулинского участка Аварского округа, в 80-х годах работал переводчиком управления Аварского округа в Хунзахе. Где бы ни служил Гамзат, о нем отзывались как о честном и порядочном человеке.

В семье Гамзата помимо Багадура было еще двое сыновей: старший Шайхулислам и младший Саладин. Будучи сам человеком грамотным, неплохо знающим русский язык, Гамзат стремился дать своим детям не только религиозное, но и доступное по тем временам светское образование. Тот факт, что их первым учителем и наставником был дедушка Курбанали, говорит о том, что они получили хорошее образование и воспитание.

Старший сын Шейхулислам родился приблизительно в 1880 году. Он работал на различных должностях в канцеляриях начальников Гунибского, Андийского и Аварского округов. Говорили, что у него был очень красивый почерк. Это был высокого роста, статный, красивый мужчина. Шайхулислам был женат на Шуайнат, дочери царского офицера, гимринца Исаева Имамшапи. Она родила ему двух дочерей – Ханзадай и Патимат. Во время работы в Андийском округе Шайхулислам женился на женщине из селения Эчеда. У них даже был сын по имени Абид, который умер в младенчестве. Во время работы в Хунзахе он также был женат на красивой женщине, цалкитинке Патимат. От нее у него детей не было.

Во время революции и гражданской войны Шайхулислам был на стороне тех, кто боролся против Советской власти. Он известен как один из организаторов и участников полного разгрома отряда Кремлевских курсантов близ аула Ашильта.

Шайхулислам умер в 1935 году от туберкулеза, который он получил в тюрьме. Похоронен в родном ауле на семейном кладбище.

Третий сын Гамзата Саладин родился в 1885 году. Это был красивый, стройный юноша. По этому поводу в Ашильта есть такое предание. Некая женщина послала свою дочь в мечеть, чтобы мулла написал ей сабаб (амулет). Когда дочь вернулась, мать спросила ее: «Кто там был?» Дочь ответила стихами:

Эрмениязул гулгун, гуржиязул сурахIи,
Урузмагил ясикIо-ХIайбулагьил ГIабдулагъ,
ЯсгIан жив берцинав Саладинги вугоан,
СанагIалъи рекъечIев ГIабдулатIипги вугоан.

Армянский кувшин, грузинский графин,
Кукла Урузмага-Абдула, сын Хайбулы,
И Саладин, красивый, словно девушка,
И Абдулатип, оказавшийся не к месту.

Большую часть своей жизни Саладин в основном посвятил исламским наукам. Он служил дибиром в различных аулах Аварии. Был поэтически одаренным человеком. Хорошо знал не только арабский, но и турецкий язык.

В первые годы после гражданской войны Саладин, ввиду нехватки кадров, как грамотный человек, был привлечен к работе новой властью. Так, до своего ареста он работал заведующим общим отделом Аварского округа, секретарем исполкома. Кроме того, Саладин был среди тех, кто окончил в 20-х годах ускоренные курсы по подготовке учителей и первым педагогом, открывшим в 1927 году в Унцукуле первую советскую школу. Еще и поныне остались в Унцукуле люди, помнящие Саладина, который пришел в аул с навьюченными на ишаков партами, чтобы открыть школу.

Саладин был женат на своей двоюродной сестре Маазат, дочери Нуричу. Она умерла в 90-е годы прошлого века. У них была дочь, которая умерла еще маленькой. Сам Саладин пропал без вести в 30-х годах в сталинских лагерях.

Первоначальное образование средний сын Гамзата Багадур, как было сказано, получил дома, где под руководством дедушки Курбанали завершил курс арабского языка и исламских наук. Дальнейшее свое образование он продолжил в Хунзахской школе, Темирханшуринском реальном училище, которое окончил в 1901 году.

Коллектив преподавателей училища в основном состоял из русских, а состав учащихся уже в то время был многонациональным. В этой среде Багадур вскоре овладел русским языком и понял, что путь к накопленному человечеством культурному и научному наследию немыслим без основательного знания этого языка. Там же у него сложилось и на всю последующую жизнь сохранилось твердое убеждение в том, что первостепенной заботой каждого человека является поиск цели и своего места в жизни. Несомненно, в первую очередь на формирование его мировоззрения повлияли книги, которые ввели его в мир профессий и вызвали живой интерес к наукам, особенно естественно-математическим.

ДЯДЯ И ПЛЕМЯННИК

Большую помощь и поддержку во время учебы мальчику оказал его дядя Гасан Малачиханов[7] который в то время находился на военной службе в различных регионах России. Это был высокообразованный, культурный человек с прогрессивными, демократическими взглядами, увлеченный историей, литературой, математикой, естествознанием. Он, в частности, считал, что каждый человек сам должен определять свою судьбу, придерживаться определенного вероисповедания и т.п. В силу своих взглядов дядя благословлял и поощрял стремление племянника к знаниям и разрешал Багадуру пользоваться своей библиотекой, находившейся на родине. Гасан периодически приезжал домой в отпуск, а в 1910 году, после 37 лет военной службы, выйдя в отставку в звании полковника артиллерии, вернулся в Дагестан и поселился в Темир-Хан-Шуре.

Вся последующая жизнь Гасана Малачихана была посвящена литературной и переводческой деятельности, изучению культуры и истории Дагестана. Так, в 1926 году он в сокращенном варианте с арабского на русский язык перевел известную хронику секретаря имама Шамиля Мухамада Тахира аль-Карахи, которая была опубликована в Москве в 45-й книге «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа». В 1927 году это сочинение под названием «Три имама» было издано в Пятигорске при непосредственном участии и под редакци-

ей А.А. Тахо-Годи. В подготовке его к изданию принимал непосредственное участие и Багадур Малачиханов, который написал предисловие. В нем были даны краткие, но очень ценные сведения о хронике Мухамада Тахира аль-Карахи, о судьбе хроники Курбанали из Ашильта. Через шестьдесят с лишним лет это произведение было издано в Лондоне (1989) на английском языке, а в 1991 году в Махачкале на аварском языке.

Здесь следует также отметить, что благодаря именно Гасану Малачиханову появилось первое прозаическое произведение на родном (аварском) языке в дагестанской литературе. Это повесть Гасанилава Гимринского «Газимухаммад» (1883). Вкратце история ее создания такова: будучи комендантом Хунзахской крепости, Гасан Малачиханов пригласил к себе Гасанилава Гимринского и попросил его написать произведение о первом имаме Дагестана на родном языке, мотивируя это тем, что о Газимухаммаде ничего не написано, и народ о нем практически ничего не знает. Так Гасан Малачиханов вошел в историю дагестанской литературы как инициатор создания национальной прозы аварцев.

Следует упомянуть, что судьба сыновей Гасана Малачиханова (двоюродных братьев Багадура) также была связана с воинской службой. Старший сын Абубакар, будучи командиром роты 2-го Сибирского полка, в Первую мировую войну участвовал в боях на Западном фронте и был удостоен 5 боевых наград, а затем вместе со своим полком его отправили на защиту границы с Китаем. Средний сын Магомед в годы Первой мировой войны в качестве командира 1-й роты 3-го Кавказского Инженерного полка являлся участником известного Брусиловского прорыва и за ратные подвиги имел 7 боевых наград. Впоследствии он был одним из руководителей строительства канала им. Октябрьской революции в Дагестане. Младший сын Камиль, капитан медицинской службы, участник Великой Отечественной войны, погиб 24 марта 1945 года в Германии[8].

ВЫБОР ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Окончив успешно Темирханшуринское реальное училище, Багадур решил продолжить свое образование. Отец был категорически против решения сын, считая его знания достаточными для сельского секретаря, в должности которого он хотел видеть Багадура. Но юноша не послушался отца, и в 1901 году вместе со своими сверстниками Махачом Дахадаевым и Магомед-Мирзой Хизроевым он отправился в Санкт-Петербург. Гамзат пришел в ярость от такого поступка сына и порвал с ним всякие связи.

В Петербурге ни в одном вузе Багадур не нашел подходящую для него специальность. И потому он отправился в Москву, где, успешно сдав экзамены и выдержав большой конкурс, поступил в Императорское Московское высшее техническое училище (ныне Московский технический университет им. Н. Баумана). Здесь следует сказать и об условиях приема в это учебное заведение: сюда принимали 97 % русских и лишь 3% инородцев, т.е. лиц нерусской национальности. Попасть в число этих 3 % мог только очень хорошо подготовленный, одаренный человек. И Багадуру Малачиханову это удалось. Одним из наставников молодого горца в училище стал знаменитый авиатор Н.Е. Жуковский, пробудивший в своем ученике интерес к изучению прикладной гидроаэродинамики[9]. Не случайно, что впоследствии свою трудовую деятельность Багадур Гамзатович в основном занимался проблемами развития гидроэнергетики и использования энергии ветра в народном хозяйстве Дагестана.

Будучи студентом, Багадур столкнулся с материальными затруднениями и лишениями. Средства к существованию он добывал, давая частные уроки по математике в московских семьях, а период каникул проводил в воинских гарнизонах, где служил его дядя Гасан.

Несмотря на житейские и материальные трудности, которые испытывал молодой Багадур, он успешно учился, много читал, посещал столичные выставки и музеи. В частности, на сцене студенческого театра училища он исполнял одну из ведущих ролей в комедии Н.В. Гоголя «Ревизор», что свидетельствует о его свободном владении русской литературной речью и пристрастии к театральному искусству, публичным выступлениям. Через всю свою жизнь пронес Багадур Гамзатович добрую память об этом трудном, но важном этапе своей жизни. Как вспо-

минал его сын Надир, у них в семье еще в 60-х годах хранилась обычная тарелка с выцветшим рисунком – плата молодому Багадуру за репетиторство. В одном доме, где он давал уроки математики, в этой тарелке ему вынесли суп вместо денег.

Материальные трудности, а возможно, участие в событиях 1905 года, заставили Багадура временно покинуть Москву и переселиться в Тифлис. Здесь он овладел специальностью железнодорожного машиниста, водил поезда через Сурамский перевал в Боржоми. Таким образом, Б.Г. Малачиханову суждено было стать первым дагестанцем, освоившим специальность железнодорожного машиниста.

Вернувшись в 1907 году в Москву и не имея иной возможности для продолжения учебы в училище, Багадур вынужден был через уполномоченного представителя Кавказского акционерного общества, возглавляемого бакинским миллионером Г.З. Тагиевым заключить контракт. Г.З. Тагиев обеспечивал молодежь стипендией с условием, что, после окончания учебного заведения, они будут обязаны определенный срок работать на его предприятиях.

НАЧАЛО ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ

В 1909 году Багадур Малачиханов окончил Императорское Московское высшее техническое училище и получил квалификацию инженера широкого профиля (инженера-механика, путей сообщения, горного дела).

По завершении учебы, согласно контракту инженер Малачиханов был обязан выехать в Баку и приступить к работе на одном из предприятий Г.З. Тагиева. Однако иностранцы, в руках которых были все ключевые позиции производства, под разными предлогами препятствовали молодым специалистам, окончившим российские вузы, приступить к выполнению своих служебных обязанностей. При этом основным их доводом было якобы незнание российскими специалистами английского языка.

Конечно, о таком положении было известно Г.З. Тагиеву, который удовлетворил просьбу инженера Б.Г. Малачиханова разрешить ему выехать за пределы города Баку.

Вернувшись в Дагестан, Багадур устроился преподавателем математики в Мужскую (ныне сш № 1) и Женскую (ныне сш № 2) гимназии г. Порт-Петровска. В период летнего отпуска его русские коллеги иногда совершали экскурсионные поездки за границу, в частности, в страны Европы, с целью посещения достопримечательностей, имевших отношение к области их педагогической деятельности. Багадур Гамзатович нередко получал от них письма из Германии, Франции, Италии и других государств. Характерно, что в своих письмах они, как правило, делились своими впечатлениями о жизни и быте европейцев. К примеру, П. Зеленицкий из Германии писал: «Куда ни глянешь, везде пьют пиво из огромных кружек и фехтуют». Других удивляло, что там друзей, знакомых принято приглашать в гости не к себе домой, а в бары, рестораны. Гурманы жаловались на непривычные для них блюда. Все они с нетерпением ожидали возвращения в Дагестан с его обычаями и традициями, ставшими им родными.

Между тем, с помощью преподавателей гимназии Багадур Гамзатович начал и в дальнейшем продолжал заниматься английским языком. И, видимо, неплохо овладел ими, так как спустя годы, как рассказывал Надир Багадурович, его отец, однажды, беседуя с преподавателем Дагестанского медицинского института, для разнообразия временами переходил на английский.

Ведя весьма скромный образ жизни и накопив необходимую сумму денег, Багадур Гамзатович рассчитался с Кавказским акционерным обществом.

В 1911 году Б.Г. Малачиханов переехал в Тбилиси и стал работать инженером в Округе путей сообщения. Среди рабочих у него было много знакомых и друзей, так как ранее он два года работал машинистом паровоза. В Тбилиси Малачиханов примкнул к благотворительному обществу, состоящему из интеллигенции разных национальностей, и активно сотрудничал с общественно-политическим и литературно-сатирическим журналом «Молла Насрудин», который издавался революционным демократом Мирза Джалил Мамедкулизаде. Вокруг этого журнала сплотились лучшие представители демократической интелли-

генции Закавказья, выступавшие за прогрессивные преобразования в российском обществе.

В 1913 году Багадур Гамзатович женился на Саррия-Ханум (1892–1970), представительнице династии иранских шахов, выпускнице Тифлисского института им. Святой Нины. Родителей жены он поставил в известность о том, что у него некоторое время будет проживать его земляк, который в данный момент материально очень нуждается. Земляком оказался Уллубий Буйнакский, живший у Багадура в Тифлисе по ул. Цхнетской в доме врача Монина, а после его женитьбы в Млетском переулке № 12 (дом Ахназарова), где Уллубию была выделена отдельная комната. Этот период освещен в воспоминаниях жены Багадура:

«Когда в начале 1913 года я выходила замуж за Багадура, он поставил в известность меня и родителей о том, что вместе с нами некоторое время будет проживать его земляк из Дагестана...

В это время Багадур был квартирантом у врача Монина в доме по улице Цхнетской. Там я и застала его земляка – Уллубия Буйнакского. После нашего знакомства Уллубий рассказал мне, что он жил на Майдане (татарская часть города, Шайтан-Базар) в полуподвальном помещении, и Багадур пригласил его к себе.

С моим приходом Уллубий, видимо, посчитал неудобным впредь оставаться с нами и вскоре сообщил, что подыскал для себя подходящее место, но продолжал каждый день приходить к нам. Однажды мы с мужем пошли проводить Уллубия и одновременно познакомиться с условиями его быта. И когда Багадур увидел, в каком убогом жилье на окраине города поселился Уллубий, то категорически потребовал немедленного возвращения его в нашу квартиру. А через несколько дней Багадур снял другую квартиру в Млетском переулке № 12 в доме Ахназарова, где Уллубию выделили отдельную изолированную комнату. Там мы и жили втроем около полугода...»[10]

В 1913 году Б.Г. Малачиханов переехал в Баку и вновь устроился на фабрику по обработке волокнистых веществ Кавказского акционерного общества Г.З. Тагиева. На сей раз он не был связан условиями старого контракта с владельцем предприятия и сносно владел английским. Однако на фабрике он находился непродолжительное время – англичане по-прежнему воспринимали в штыки рос-

сийских специалистов. Из-за создавшихся нетерпимых взаимоотношений и крупной ссоры с одним из главных инженеров Багадур Гамзатович вынужден был покинуть фабрику. После этого до 1918 года он работал в должности инженера на нефтепромышленной фирме Амир-Асланова, нефтепромыслах «Рапид», «Шеркет», управляющим нефтяным промыслом в Бинагадах (район Баку). Здесь у него завязалось знакомство с Шаумяном, Азизбековым, Джапаридзе и другими деятелями революционного движения, известных впоследствии как «Бакинские комиссары». И в этой связи Багадур Гамзатович вспоминал о том, как инженер Мешади Азизбеков, под влиянием романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?», собрав определенную сумму денег, приобрел небольшую механическую мастерскую и намеревался организовать ее деятельность и производственные отношения на принципах коммуны. Багадур Гамзатович в меру своих сил и возможностей поддерживал эту инициативу, обеспечивая мастерскую заказами от предприятия, где он работал. Однако идеям М. Азизбекова не суждено было осуществиться: в условиях жесткой конкуренции мастерская разорилась и прекратила свое существование.

НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ

В сложные, драматические 17–18-е годы Багадуру Малачиханову пришлось заботиться о своей семье, двоюродном брате, инженере Зубаире,[11] двух сиротах-азербайджанцах: Ахаде и Азале Султановых (второй впоследствии стал академиком Азербайджанской АН). В это тяжелое время Багадур выполнял любую работу, вплоть до писаря, чтобы прокормить себя и своих близких.

В таких условиях далее проживать в Баку стало невозможно, и в июне 1918 года Багадур Гамзатович решил оставить Баку и вернуться вместе семьей в Дагестан. Но возникла проблема: действовал закон, запрещающий в этот период мужчинам покидать город Баку.

В то время в Баку из Порт-Петровска приехал Магомед-Мирза Хизроев, который встретился с Багадуром. Он объяснил, что пойдет к властям и под предлогом крайней потребности в двух инженерах для руководства ремонтными работа-

ми на железной дороге, проходящей по территории Дагестана, попытается получить разрешение на выезд. Вспоминает Саррия-Ханум:

«Мы с нетерпением и волнением ждали его возвращения. К нашей великой радости Хизроеву удалось получить два пропуска: один для Багадура, другой для его брата инженера Зубаира Малачиханова.

В тот же день мы всей компанией выехали на пароходе «Крюгер», где встретились с доктором Нариманом Наримановым и его супругой. Мы их хорошо знали, так как Багадур и Н. Нариманов были в давней дружбе. Пароход зашел в Порт-Петровск, где мы сошли...».[12] Через несколько дней Б.Г. Малачиханов с семьей и братьями Султановыми выехали в аул Ашильта.

Как известно, 11 мая 1918 года на Северном Кавказе была провозглашена Горская Республика. В ее правительство был приглашен и Багадур Малачиханов, где, в частности, занимал должности Уполномоченного Правительства, министра торговли, промышленности и продовольствия, министра путей сообщения, почты и телеграфа, дипломатического представителя Горской Республики при правительстве Азербайджана. Однако новое государственное образование на Северном Кавказе просуществовало недолго. Под ударами деникинских войск оно было разгромлено.

В начале 1920 года, оставшись не у дел, Багадур Гамзатович в поисках работы вновь выехал в Баку, где в этот период у власти стояло муссаватистское правительство. Здесь он встретился с М.-М. Хизроевым и его друзьями, которые предложили ему занять должность генерал-губернатора Закатальского округа, где в основном проживало аварское население. Багадур согласился, но с условием, что в форму генерал-губернатора он не облачится. Вскоре назначение Багадура на упомянутый пост было достигнуто, и под видом кунаков вместе с ним в Закаталы выехали М.-М. Хизроев, А.М. Зульфукаров и еще несколько человек.

Главной задачей, стоящей перед губернатором, было предотвращение гражданской войны, междоусобиц и, в частности, расправы над армянским населением со стороны азербайджанских экстремистов, поддерживаемых турками, и в последующем – обеспечение бескровного перехода власти к Советам.

В новой должности Б.Г. Малачиханов активно содействовал прекращению в регионе междоусобицы между азербайджанцами и армянами. В своем первом обращении к населению новый глава округа потребовал прекратить различного рода конфронтации, соблюдать спокойствие и предупредил, что при любых изменениях в общественно-политической жизни Азербайджана руководство Закатальским округом будет продолжать осуществлять нынешний орган власти. За короткое время в должности генерал-губернатора он предотвратил несколько кровавых трагедий. После установления в Закатальском округе Советской власти Багадур Малачиханов еще некоторое время продолжал его возглавлять, но уже в качестве чрезвычайного комиссара.

Пост генерал-губернатора Багадуру Малачиханову пришлось занимать 1,5 месяца. И за этот короткий срок он предотвратил несколько трагических событий. К примеру, известно, что однажды он предотвратил гибель около 300 армян, среди которых были женщины, дети, старики. Азербайджанские националисты после очередной облавы загнали их в подвалы и собирались уничтожить. Б.Г. Малачиханов в сопровождении телохранителей-аварцев немедленно явился к месту событий и на азербайджанском языке убедил главаря экстремистов в том, что это варварство несовместимо ни с общечеловеческой моралью, ни с религиозными канонами. В результате все заложники были невредимыми выпущены на свободу.

Следует заметить, что Б.Г. Малачиханов обладал способностью воздействия на аудиторию не как политический оратор-агитатор, а путем разумной логики, путем обоснования и убеждения.

Казалось бы, что Багадур Гамзатович должен был в душе испытывать чувство обиды и некоторой неприязни к армянам. Поводом для этого мог послужить ранее происшедший случай, когда он сам попал в облаву, устроенную армянскими националистами. Однако его натуре не было свойственно отождествлять действия отдельных групп воинствующих фанатиков, к какой бы национальности они ни принадлежали, с волеизъявлением всего народа. Тогда, можно сказать, его уберегла от смерти добрая, сообразительная русская женщина, у которой он остановился на несколько дней. Она убедила армян в том, что у нее гостит сын, приехавший из России. Благо, внешность «сына» и отсутствие какого-либо акцента не

выдавали его мусульманское происхождение. Кстати, со временем у Багадура Гамзатовича возникли даже родственные связи с армянами: двоюродная сестра жены, известная азербайджанская певица Суррия Каджар, в прошлом неоднократно выступавшая с концертами в Дагестане, была замужем за армянином – руководителем эстрадного ансамбля Ар. ССР, на армянке был женат также его племянник.

В памяти старшего поколения армянского населения Закатал сохранились воспоминания о тех трагических днях и миротворческой деятельности бывшего генерал-губернатора. В середине 30-х годов Б.Г. Малачиханову, который в то время был зав. сектором Дагестанского научно-исследовательского института промышленности, пришлось побыть в Баку для заключения договора с управлением «Азнефть» об организации разведки нефтяных месторождений в Дагестане. Каким-то образом, услышав о его приезде, к нему выразить благодарность явились два молодых инженера-нефтяника. Оказалось, что они были в числе армян, вызволенных из подвала в Закаталах, и от своих родителей узнали редкую фамилию дагестанца, их освободителя. По приезду в Махачкалу об этой неожиданной и трогательной встрече Багадур Гамзатович рассказал семье и своим друзьям.

В 1921 году, когда в Закатальском округе стали функционировать местные органы советской власти, Багадур Малачиханов вернулся в Баку, где оставалась его семья. В ревкоме Азербайджана он объяснил, что работа в качестве чрезвычайного комиссара ему не по душе, что это не его профиль. Он инженер и на этом поприще мог бы принести больше пользы обществу. В Ревкоме ему вручили три, так называемые «мандата о неприкосновенности»: от ревкомов Азербайджана, Грузии и Дагестана. Названные мандаты были выданы, чтобы Б.Г. Малачиханов не стал жертвой провокаций, а также возможного недоверия как к интеллигенту. Новые власти назначили его начальником медеплавильного завода и рудников в местечке Кедабеки близ Баку. До революции это предприятие принадлежало немецкой компании «Братья Симменс». Завод находился в заброшенном состоянии, рудники были затоплены, везде царили беспорядок и разруха. За короткое время новый начальник восстановил разрушенный завод и рудники и наладил на них производство. Всю техническую сторону производства ему приходилось ве-

сти самому, так как в его распоряжении был только один техник, оставшийся от компании «Братья Симменс» .

Наконец, настал момент, когда в торжественной обстановке завод дал первую выплавку, на которой рабочие отлили медную пепельницу и вручили ее Багадуру Гамзатовичу на память, а затем отлили комплект чернильного прибора весом около пуда (в годы Великой Отечественной войны он был сдан в Фонд обороны).

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

Занимая должность начальника Кедабекского медеплавильного завода и рудников, Б.Г. Малачиханов с 1921 по 1924 годы являлся также и Представителем Дагестанского Правительства в Азербайджане и Грузии.

В это время Дагестан нуждался в квалифицированных специалистах. Так, во второй половине 1924 года по заданию Д. Коркмасова и просьбе А. Тахо-Годи в Баку выезжал И. Алиев с ходатайством к Азербайджанскому правительству о разрешении Б.Г. Малачиханову вернуться в Дагестан. Но азербайджанское правительство выдвинуло условие: вместо Малачиханова из Дагестана будет направлен другой специалист. Так и было сделано. Вскоре в Кедабеки был прислан инженер Цурмилов.

О моменте отъезда Б.Г. Малачиханова из Кедабеки его жена Саррия-Ханум впоследствии вспоминала: «К зданию, где мы проживали, со всех сторон стекались незнакомые люди, и через некоторое время вокруг собралась многочисленная толпа. Этим я была очень встревожена, так как опасалась, не готовится ли какая-либо провокация. Оказалось, что это рабочие завода и рудников в знак глубокого уважения пришли попрощаться и проводить своего, теперь уже – бывшего, руководителя. Так, сопровождаемые толпой, мы несколько километров медленно ехали на линейке до железнодорожного вокзала, где в сердечной обстановке нас проводили в Дагестан».[13]

По возвращении на родину, с 28 октября 1924 по 13 июля 1925 года, Б.Г. Малачиханов занимал должности зам. наркома просвещения и зав. Объединен-

ным управлением социального воспитания и профобразования Наркомпроса ДАССР. Кроме того, он был избран членом правления общества «Долой неграмотность».

В период работы в Наркомпросе Багадур Гамзатович много ездил по горным районам республики, где выступал перед сельской общественностью, родителями, говорил о значении образования и выявлял молодежь, склонную к учебе, приобретению профессий, необходимых для республики. Особую дипломатию и терпимость ему приходилось проявлять в отношении духовенства, религиозных авторитетов сельских общин и аулов. Багадур Гамзатович просил у них помощи и поддержки, чтобы организовать отбор молодежи, желающей учиться. Если принять во внимание время и трудности, связанные с поездками в горы, то несложно представить, какой талант, смелость и усердие приходилось проявлять заместителю наркома просвещения.

НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Б.Г. МАЛАЧИХАНОВА. ПЬЕСА «МЕСТЕР»

Осознавая необходимость ликвидации неграмотности, особенно среди взрослого населения, в 1923 году Малачиханов на аварском языке подготовил и издал «Букварь для взрослых» («ЦIикIкIаразе алифба»).

Занятый серьезной общественно-хозяйственной деятельностью, Багадур Гамзатович находил время, чтобы интересоваться литературой и историей своего народа. В те годы в компетенции народного комиссариата просвещения были также и вопросы литературы и культуры. Видимо, этим объясняется, что в 1925 году Малачиханов на аварском языке написал пьесу «Местер», изданную в Буйнакске на аджамской графике тиражом 1050 экземпляров.

Впервые пьеса была поставлена воспитанниками аварской театральной студии в г. Буйнакске. В 1927 году ее поставили в Кумыкском театре под названием «Хаким», а в 1935 году – в только что созданном Аварском театре под названием «Иса из Анди».

С первых же дней своей сценической жизни пьеса Б.Г. Малачиханова стала пользоваться большим успехом и популярностью не только у городского зрителя: «Местер» также вошла в репертуар народных драматических кружков, возникавших по инициативе энтузиастов и молодежных активистов в 20-е годы прошлого века в горных аулах Дагестана. Так, пьеса Малачиханова в 1927 году была впервые показана в Хунзахе. Ее постановка была осуществлена силами драматического кружка, организованного по инициативе Заида Гаджиева. Участник этого события Омардибир Гусейнов вспоминает: «Пьеса Малачиханова «Иса из Анди» была первой пьесой, которую мы поставили на сцене. Она прошла очень хорошо. Мы ее показали во всех аулах Хунзахского нагорья. Народ ее принял очень хорошо»...[14]

Интересные сведения о пьесе Малачиханова содержатся в книге исследователя истории аварского театра С. Говорова:

«Организация и художественное руководство аварским национальным драматургическим театром были на первых порах поручены актеру кумыкского театра Абдурахману Магаеву... Первоначальной базой театра стало древнее аварское селение Хунзах...

Для своей первой постановки молодой коллектив избрал пьесу «Местер» Б. Малачиханова... Содержание этой пьесы было направлено против знахарей и проходимцев, выдававших себя за врачей, «ученых-арабистов» и проповедников.

Своеобразным был подход режиссера к работе над спектаклем. Он решил приблизить театр к жизни, убедить зрителя в глубоком значении и важности театрального искусства.

В то время в одном из крупных аварских сел – Андижил популярный в округе лжеученый-арабист Иса. Магаев едет в Анди, живет там, изучает проделки Исы, его привычки, одежду и т.д.

Вернувшись в Хунзах, молодой режиссер изменил пьесу, придав ей местный колорит и назвал «Иса Андийский». Пьеса высмеивает «знаменитого знахаря», разоблачая его невежество и ханжество.

Спектакль с успехом шел не только в Хунзахе, но и во многих других аулах, в том числе и в Анди. И такое сильное воздействие оказал на «знаменитого знаха-

ря», что он, сопровождаемый насмешками аульчан, был вынужден покинуть селение...»[15]

Комедия «Местер» Багадура Малачиханова – первое драматургическое произведение в аварской литературе. По мнению Б.Г. Испагиевой,[16] оно не только заложило основу аварской драматургии, но и способствовало зарождению аварского национального театра. Пьеса написана прозой, что стимулировало и развитие аварской прозы в 20-х годах.

Высмеивающая шарлатанство и лжезнахарство пьеса «Местер» отличалась актуальностью, жизненной достоверностью и в свое время вызвала огромный резонанс в обществе. Сочинение Малачиханова не обошла своим вниманием дагестанская и российская критика.[17] Вот что пишет, например, о пьесе «Местер» исследователь дагестанской драматургии М.И. Зульфукарова:

«Эхом народных фарсов, порождением публицистического театра и утверждающихся реалистических форм – таким синтезом явилось произведение «Местер». Оно становится известно в середине 20-х годов как первая сатирическая комедия национального драматурга Б. Малачиханова. В 1924 г. газета «Красный Дагестан» сообщала, что Наркомпрос ДАССР издал пьесу на аварском языке, и она с большим успехом идет в самодеятельных коллективах. Тема пьесы, вырастая из критики невежества, простерлась до философской проблемы новой этики. Такой концентрации идеи в маске мракобеса народные действа не знали. Захватывая общественные проблемы нового Дагестана, пьеса выражала пафос времени, заключающийся в требовании кардинальной перестройки всего быта.

Обстоятельства комедии родились в бурном потоке послереволюционной действительности, где вместе с пережитками старой идеологии билось живое сердце нового дня. В жизни крестьянства происходил процесс ломки прежнего уклада, вырабатывались социалистические эталоны морали. Писатель с помощью напряженного конфликта показал, как рушатся патриархальные стены, уходят в небытие дикие, реакционные порядки.

Достаточно сложная форма, соединившая различные планы и стили от трагедии до фарса и публицистики, помогла развитию интересно задуманного сюжета.

...Вирус тифа преследует обитателей аула. Советской власти два-три года. Врач еще редкость. Убитые горем люди приходят за помощью к знахарю. Такова исходная ситуация. Но автор выводит в центр фабулы не бедствие народа, а действие сатирического персонажа, и акценты смещаются, события разворачиваются вокруг поступков последнего.

Все, что связано с этой линией, прежде всего восходит к традиции, и в то же время в комедии, с максимальной точностью рисующей быт и нравы горского аула, житейские подробности, обнаруживалось стремление к реалистической достоверности, оформляющейся в системе социалистического реализма.

Как персонаж национального литературного театра появляется сатирический характер – воплощение темного начала, данный в красках острого гротеска. Невежда и корыстолюбец с самым серьезным видом ученого «борется» против тифа и повальной смертности. Владея пером сатирика и хорошо зная обычаи и нравы гор, драматург, желая уличить шарлатана и плута, воспроизвел массу его всевозможных манипуляций и ухищрений, которые верующими квалифицируются как искусное врачевание. Оно, например, заключается в том, что знахарь над головой одного из тяжело больных режет черного петуха, ночью с черным бараном обходит селение для того якобы, чтобы его покинули злые духи. При этом произносится тысяча самых несуразных заклинаний, призываются «демонические силы».

Автор хочет доказать, однако, что невежество и непросвещенность его сограждан нисколько не свидетельствуют об их умственной неполноценности. Напротив, нужен лишь небольшой толчок, чтобы житейская мудрость восторжествовала над заблуждением. В соответствии с этой заданностью события разворачивались следующим образом. Люди собирают «лекарю» солидный куш. Тут появляется молодой горец и призывает народ не верить шарлатану, но тщетно. И когда нагруженный подарками знахарь уезжает из аула, разносится слух, что больной, над которым тот проводил свои манипуляции, умер, аульчане, поняв, что их провели, бросаются вслед, чтобы наказать обманщика.

Обстоятельства раскрыты таким образом, что живое действие воспринимается как единственно возможное в новых условиях. Очевидно, что еще недавно

проделки знахаря не вызвали бы такого бунта. Придавленный суевериями, богобоязненный народ воспринял бы очередное бедствие как удар судьбы, не подвластный воле человека. Но новые влияния и новый герой пробуждают у людей желание изменить ход событий.

О близости комедии к публицистическому театру свидетельствуют пути реализации коллизии и трактовки образа положительного героя. Нарастание противодействия, кульминационной точкой которого становится наказание лихоимца и демонстративное изгнание его — прямолинейное, с точки зрения сегодняшнего взгляда на специфику жанра, решение конфликта. Но время создания комедии диктовало свои условия, и в соответствии с ними рационально, с дидактической заданностью воссоздан образ молодого горца, который выступает как глашатай истины, положительный идеал, носитель прогрессивного начала... В сущности задача положительного героя ограничена функцией быть рупором автора, проводить его идеи.

Как и в высокой комедии, в «Местере» именно смех выступил «посредником» между добром и злом, он позволил, словно сквозь увеличительное стекло, увидеть те пороки человеческой личности, которые должны быть искоренены».[18]

В дальнейшем судьба первого аварского драматургического произведения сложилась также печально, как и судьба его автора. Начиная с 30-х годов пьеса «Местер» на долгие годы была предана забвению. Ни в одной из республиканских библиотек или хранилищ не сохранилось ни одного экземпляра данного произведения. И лишь через многие годы, в 60-х годах, сведения об авторе «Местера» и самой комедии начал собирать журналист М. Хаджимурадов. Он выписал из Казанской книжной палаты экземпляр пьесы Малачиханова. Однако журналист не ставил задачу издания текста сочинения. Его интересовал другой вопрос: кто скрывается под псевдонимом «Ава Ярлы», под которым вышла в печати пьеса «Местер»? В своей статье «Кто написал «Местер?»,[19] опубликованной в аварской газете «Красное знамя», М. Хаджимурадов доказал, что автором этого произведения является не кто иной, как Багадур Малачиханов.

В дальнейшем, уже в 80-х годах XX века, текст пьесы был обнаружен в личной библиотеке известного педагога, фольклориста и писателя З. Алиханова.

В 1989 году переложенная на современную аварскую графику пьеса «Местер» была издана в журнале «Литературный Дагестан».[20]

Багадур Гамзатович также был лично знаком с великим аварским поэтом Махмудом Кахаброco, прекрасно знал его творчество. Интересные факты по этому поводу сообщает Н. Капиева в своих книгах, посвященных Э. Капиеву:

«...Когда Эффенди Капиев – а ему принадлежит первый поэтический перевод «Мариам» – в середине 30-х годов взялся переводить поэму, перед ним лежал не жирковский, а иной подстрочник, удивительный по ясности и, я бы сказала, вдохновенному пониманию подлинника. Его сделал в начале 30-х годов Багадур Малачиханов. Энергетик по образованию, один из первых дагестанских инженеров, он был много старше нас с Капиевым, и дружны с ним мы не были, но часто видели его в доме наших друзей, которым он приходился родней. Малачиханов лично знал Махмуда! Это казалось нам поразительным, хотя вообще-то было совершенно понятно. Ведь тогда со времени смерти Махмуда миновало немногим более десятка лет. Малачиханов рассказывал Капиеву о жизни Махмуда, об истории его любви, о его близких и окружении...

Малачиханов преклонялся перед Махмудом, перед его поэзией. Зная любовь Капиева к горской песне, он вручил ему свой подстрочник «Мариам».[21]

В 1936 году Б.Г. Малачиханов блестяще перевел также на русский язык первое прозаическое произведение в аварской литературе, хроникальную повесть Гасанилава Гимринского «Газимухаммад». Это был весомый вклад ученого в дагестанскую национальную литературу.

Известный дагестанский фольклорист Л.Ф. Назаревич, в молодости общавшийся с Багадуром Гамзатовичем, дал высокую оценку его переводческой деятельности:

«Переводы Махмуда и Цадасы сопровождал своими отличными комментариями незаурядный представитель новой аварской интеллигенции Багадур Малачиханов. Получивший далекую от филологии специальность – он был инженером очень высокой иллификации – этот исключительно наблюдательный человек до мелочей вникал и в горский быт, и в патриархально-исламскую старину, так или

иначе отражавшуюся в стихах Махмуда, и его замечания делали предельно точным все, что он переводил и пояснял».[22]

В феврале 1925 года Б.Г. Малачиханов принимал участие в окружной беспартийной конференции Аварского округа, проводимой в Хунзахе. Статья об этой конференции была опубликована в газете «Красный Дагестан» с 19 февраля 1925 года. В этой республиканской газете и в последующие годы неоднократно публиковались его статьи, посвященные проблемам образования, культуры, истории и энергетики.

Вместе с тем как инженер Багадур Гамзатович постоянно размышлял над проблемами использования гидроэнергетических ресурсов Дагестана для комплексного решения его народнохозяйственных задач. В основном в этой области и проходила его дальнейшая научная и служебная деятельность.

С 13 июля 1925 года по 16 октября 1930 года Б.Г. Малачиханов являлся членом президиума, зав. Отделом электрификации и начальником Бюро изысканий Центрального Совета народного хозяйства ДАССР, а затем до 18 апреля 1931 года – ученым секретарем Сулакстроя.

Вплотную занимаясь проблемами гидроэнергетики, он и в дальнейшем продолжал интересоваться вопросами дагестанской истории и литературы. Как фольклорист и литератор Б.Г. Малачиханов внес большой вклад в собирание аварских эпических и лирических песен, составление их подстрочных переводов. Так, впервые им был осуществлен подстрочный перевод на русский язык согратлинского варианта «Песни о разгроме Надир-шаха». Вместе с исторической песней о Кази Ашильтинском в 1927 году она была опубликована в «Дагестанском сборнике».[23] В рукописном фонде Института языка, литературы и искусства хранятся также подстрочные переводы 37 эпических песен аварцев.[24] Как отмечает известный исследователь аварского фольклора А.А. Ахлаков,[25] особенно ценными являются его комментарии и примечания, которые приложены к каждому тексту песен.

Компетентность Б.Г. Малачиханова как специалиста в области национальной культуры подтверждает также следующий факт: постановлением Совнаркома ДАССР от 8 августа 1928 года было решено организовать в республике Научно-

исследовательский институт дагестанской культуры. Во Временное бюро во главе с А.А. Тахо-Годи по организации этого учреждения был введен и Б.Г. Малачиханов.

В 1928 году на базе Института была выпущена брошюра Багадура Гамзатовича «О прошлом Аварии».[26] Автор, опираясь на исторические материалы, а также на старинные рукописи, впервые составил довольно полную историю Аварии. Значительное место в брошюре отводится и вопросам аварской топонимии. Следует отметить, что в этой работе автор не соглашается с профессором Н.Я. Марром, который видит в нынешних аварцах потомков древних албан, а также с известным ученым Усларом, которому в слове «авар» слышится тюркское «авара», т.е. «бродяга», «бездомный».

Вторая большая историческая работа Б.Г. Малачиханова – «К вопросу о хазарском Семендере в Дагестане». Это своеобразное продолжение его первой работы. Она вышла уже после смерти автора в 1965 году в «Ученых записках» Института ИЯЛ. В предисловии к работе известный дагестанский ученый М.-С. Саидов, в частности, пишет: «Настоящая статья Багадура Малачиханова, отличающаяся оригинальностью подхода к теме, публикуется без изменений, хотя отдельные высказывания автора устарели и носят дискуссионный характер. Обнаруженные ныне материалы и выявленные в последнее время документы вносят некоторые коррективы в истолкование ряда положений автора».[27]

Анализ этих работ дан в статье известного историка В.И. Марковина,28 который высоко оценил Малачиханова[28] как историка. В частности, он пишет:

«Багадур Гамзатович был... хорошим историком, прекрасно чувствующим старину, угадывающим мотивы передвижений разных народов, находившим вполне закономерные толкования многим фактам, сохранившимся лишь в названиях сел, урочищ и даже отдельных земельных участков...

Вклад Б.Г.Малачиханова в историю Дагестана, а вместе с тем и его археологию неоспорим».[29]

В том же 1928 году в сборнике «Десять лет научных работ в Дагестане» Б.Г. Малачиханов публикует статью «К изысканиям рек Самура и Сулака». В ней автор излагает краткую историю изыскательных работ на реке Самур, произведен-

ных здесь еще до установления Советской власти в Дагестане, обстоятельно анализирует различные проекты использования энергии рек Самур и Сулак, предлагает продолжить эти работы, особенно на реке Сулак.

Подсчеты инженера Б.Г. Малачиханова, выполненные им в 1929 году, являются одной из первых работ советского периода по изучению гидроэнергетических ресурсов Дагестана.[30]

У ИСТОКОВ ДАГЕСТАНСКОЙ ГИДРОЭНЕРГЕТИКИ

В 1929 году по всей стране, в том числе и в Дагестане, была проведена так называемая «чистка партийного и советского аппарата». Б.Г. Малачиханову тоже пришлось пройти через сито этого унизительного мероприятия. А чтобы спустя годы у потомков не возникли сомнения о цели его пребывания на посту генерал-губернатора Закатальского округа, ему был дан доброжелательный совет обзавестись соответствующим документом, который хранился бы в республиканском архиве. По этому поводу он выезжал в Баку и за подписью бывшего члена Азревкома Гамида Султанова привез рекомендуемый официальный документ.

В первой половине 1930 года в ежемесячном журнале Госплана ДАССР была опубликована статья Б.Г. Малачиханова «О Сулаке».[31] В ней он экономически обосновывал сооружение гидроэлектростанций на реке Сулак, в том числе сооружение Чиркейской ГЭС, их значение для развития народного хозяйства нашей республики, создания химической промышленности, реконструкции сельского хозяйства, мелиорации земель, электрификации Северо-Кавказской железной дороги, обеспечения электроэнергией промышленных объектов всего Северного Кавказа и даже Закавказья.

По служебным вопросам Б.Г. Малачиханов неоднократно выезжал в Москву. Он посещал Высший Совет Народного хозяйства (ВСНХ), которым с 1926 года руководил В.Н. Куйбышев, а с 1930 года – Г.К. Орджоникидзе. Хорошо знакомый с Дагестаном, где в свое время ему приходилось бывать, Г.К. Орджоникидзе очень тепло встречал его с возгласом: «О, кавказец, приехал, заходи!» Но особенно часто Багадуру Гамзатовичу приходилось встречаться с бывшим председате-

лем Государственной Комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО), а затем председателем Главэнерго Наркомтяжпрома Г.М. Кржижановским, который с большим вниманием относился к проблемам сооружения гидроэлектростанций в горных условиях. Иногда к нему на прием Багадур Гамзатович являлся вместе с председателем ЦИК ДАССР Н. Самурским.

Как известно, Госплан СССР тогда удовлетворил заявку Дагестана. Он выделил для республики соответствующие средства и командировал туда для проведения изыскательных работ квалифицированных специалистов. С целью анализа, объективной и компетентной оценки результатов предварительных исследований по использованию гидроэнергетических ресурсов республики, по ходатайству Б.Г. Малачиханова и при содействии Г.М. Кржижановского в Дагестан был направлен крупный специалист в области гидроэнергетики А. Альтовский. Ему, как бывшему эсеру, отозванному из дальной ссылки, разрешено было временное проживание в г. Буйнакск.

Багадур Гамзатович вместе с А. Альтовским объездили районы республики и, главным образом, русла рек Самур и Сулак, где в перспективе предполагалось сооружение гидроэлектростанций. При этом, каждый раз о выезде в тот или иной район необходимо было информировать органы НКВД и брать у них разрешение. Все свободное от выездов в командировки время А. Альтовский с супругой проводили в г. Буйнакск в семье Малачихановых, где они с Багадуром Гамзатовичем продолжали до глубокой ночи работать над проблемами сооружения гидроэлектростанций на горных реках Дагестана.

В те годы помимо гидроэнергетики Б.Г. Малачиханову нередко приходилось заниматься и другими перспективными направлениями развития народного хозяйства. При этом ни одна техническая экспедиция, ни одно посещение республики видными учеными не обходилось без его непосредственного участия. В частности, к числу крупных советских ученых, с которыми в 30-х годах ему довелось обсуждать технические проблемы, относились: Д.В. Голубятников, геолог-нефтяник, профессор Московской горной академии; И.И. Китайгородский, специалист в области физико-химии и технологии, профессор Московского химико-технологического института им. Д.И. Менделеева; И.Г. Есьман, ученый-

гидравлик, заведующий кафедрой гидравлики Азербайджанского индустриального института.

В сентябре 1926 года Дагсовнархозом, где в то время главным инженером являлся Б.Г. Малачиханов, был приглашен известный горный инженер Н.М. Леднев для геологических исследований практической важности: перспективы использования Талгинских минеральных источников в бальнеологических целях. По результатам этих исследований в 1927 году им была опубликована научная статья « Геологический очерк района Талгинских минеральных источников».

Выезжая в служебные командировки в Москву, Ленинград и другие города, Б.Г. Малачиханов не упустил ни малейшей возможности для расширения своего кругозора в области истории, культуры, науки. Он обязательно посещал музеи, библиотеки, архивы, центры технических исследований. Так, при очередной поездке в Ленинград он посетил Колтуши – резиденцию великого физиолога И.П. Павлова. При возвращении из Москвы он специально остановился в Калуге, где посетил дом, в котором в свое время проживал с семьей плененный Шамиль, а также лично познакомился с энтузиастом воздухоплавания К.Э. Циолковским, с необыкновенными идеями которого он познакомился на лекциях Н.Е. Жуковского еще в студенческие годы.

В конце 20-х годов в бывшем СССР начал осуществляться первый этап всеобщей коллективизации сельского хозяйства. Не касаясь характера ее проведения в целом по стране, Б.Г. Малачиханов не мог оставаться равнодушным к практике ее осуществления в условиях Дагестана. В частности, встречаясь в приморском сквере с Начальником Даготдела ОГПУ и Наркомом внутренних дел республики К.Г. Мамедбековым, он неоднократно выражал ему свое возмущение: «По каким критериям вы определяете кулаков в Дагестане? Вместе с тем эта кампания сопровождается безвозвратной потерей уникальных источников национальных культур и нравственных традиций горцев!»

НАЧАЛО ЖИЗНЕННОЙ ДРАМЫ

С начала 30-х годов на характер общественно-политической жизни в государстве стал все сильнее влиять известный тезис о том, что по мере развития социализма классовая борьба якобы обостряется. Возникла необходимость практического подтверждения справедливости этого теоретического тезиса. В связи с этим партийные и советские органы власти всех рангов обязывались регулярно информировать центральное руководство о ходе и результатах выявления и пресечения источников инакомыслия. При отсутствии или скудности требуемых сводок их самих ожидало обвинение в «политической слепоте», «потере бдительности» и т.п. Следует напомнить, что в той кампании авторами репрессивных мелодий и исполнителями партий первых скрипок исподволь являлись органы ОГПУ-НКВД.

Неизвестно, что послужило основанием для включения Б.Г. Малачиханова в список инакомыслящих, подлежащих изоляции. 18 апреля 1931 года Багадур Гамзатович, будучи ученым секретарем Сулакстроя, при возвращении из очередной командировки в Москву был арестован на Махачкалинском железнодорожном вокзале и сразу же препровожден в г. Ростов-на-Дону. При этом ни в его квартире, ни в служебном кабинете обыск, как правило сопутствующий аресту, не проводился. Поскольку он не был ограничен в праве на свидание с семьей, то с целью выяснения причины ареста туда вскоре выехала его жена.

После возвращения из Ростова она рассказала, что тюремный корпус, в котором содержался Багадур Гамзатович, именуется «Домом ученых». Она застала его в той одежде, в которой он всегда из дома уходил на работу, а так называемая камера, где он проживал, напоминала служебный кабинет. Багадур сказал ей, что причина ареста ему совершенно не известна. Его ежедневно обеспечивают свежими газетами, журналами, канцелярскими принадлежностями, он ни в чем не нуждается. Таким образом, в «Доме ученых» без следствия и суда Б.Г. Малачиханов находился ровно год. Впоследствии, вспоминая среди друзей о периоде своего пребывания в ростовской тюрьме, Багадур Гамзатович рассказывал, что сотрудник, который снабжал его литературой, доброжелательно, возможно по наивности, советовал ему написать покаяние в том, что он якобы «сомневался в целесообразности проведения сплошной коллективизации в сельском хозяйстве». То-

гда, вероятно, он будет освобожден из заключения. На это предложение Багадур Гамзатович отвечал, что, во-первых, он ни личного, ни служебного отношения к сельскому хозяйству никогда не имел и не имеет, во-вторых, его мнение не являлось и не является препятствием к проведению коллективизации вообще и в той форме, в какой она осуществлялась и осуществляется в частности. Видимо, в таком же духе он высказывался в беседах и с официальными лицами, если, конечно, представлялась такая возможность в его положении. Так или иначе, постановлением Особого совещания Коллегии ОГПУ от 22 апреля 1932 года ему была уготована высылка в г. Каргополь Архангельской области, где ему пришлось находиться полтора года. Впоследствии это постановление было «отменено и дело в уголовном порядке прекращено за недоказуемостью обвинения».

После возвращения из ссылки в конце 1933 года Б.Г. Малачиханов сразу же обратился к Наркому внутренних дел ДАССР Тарасюку с вопросом, лишен ли он каких-либо гражданских или иных прав. Нарком ответил, что никаких прав он не лишен и может по своему желанию и усмотрению поступить на работу, куда ему угодно.

Между тем, многие предприятия и организации стали приглашать его на службу. Б.Г. Малачиханов предпочел продолжить необоснованно прерванную деятельность и с ноября 1933 года стал работать в Дагестанском научно-исследовательском институте промышленности, вначале в должности старшего научного сотрудника, а затем – заведующим сектором энергетики. В сферу деятельности этого сектора в то время входили проблемы не только гидроэнергетики, но и использования энергии ветра, разведки и добычи полезных ископаемых в Дагестане.

Багадур Гамзатович с присущим и ему энергией и энтузиазмом окунулся в научно-техническую деятельность, связанную с изучением и решением названных проблем. С этой целью ему пришлось неоднократно выезжать в Москву для согласования вопросов гидроэнергетики, в Баку для заключения договоров с Азнефтью об организации экспедиций по разведке мест возможной добычи нефти в республике и т.п. Помимо этого он принимал участие в качестве консультанта

при строительстве завода «Дагдизель» в Каспийске, развитии стекольного завода «Дагогни» и других промышленных предприятий.

Следует обратить внимание, что после возвращении Б.Г. Малачиханова из ссылки бывшие приятели, сослуживцы, соседи или просто знакомые не только не сторонились его, но, как и прежде, относились к нему с глубоким уважением и сочувствием в связи с необоснованным обвинением и арестом.

Круг лиц, с которыми он тогда находился в дружественных отношениях, был достаточно широк и разнообразен по роду их деятельности. К примеру, к их числу относились: М. Гитинов – заместитель председателя Совнаркома ДАССР, Х.О. Булач – офтальмолог, доктор медицинских наук, Д. Атаев – активный участник борьбы за власть Советов в Дагестане, А. Алкадарский – ученый, педагог, Х.-Б. Аскар-Сарыджа – основоположник профессиональной дагестанской скульптуры, А. Шахназаров – главный инженер ткацкой фабрики им. III Интернационала, С.М. Омаров – просвещенец, педагог, деятель науки и просвещения, К. Караев – бывший командир партизанских отрядов, А. Тахтаров – позже Председатель Верховного Совета ДАССР, Т. Мурадов – певец, музыкант, организатор и руководитель самодеятельности народного искусства Дагестана, Ю. Шовкринский – заведующий отделом агитации и пропаганды Дагобкома ВКП (б), Х.О. Хашаев – юрист, ученый, ряд сотрудников Института национальных культур и др.

Среди друзей Б.Г. Малачиханова были и адвокаты А. Магомедбеков, И. Нахибашев, М. Абакарилов, которые периодически посещали его, чтобы услышать мнение об их предстоящих выступлениях на судебных процессах. Приходили к нему за советом и знакомые педагоги-математики Берзелеев, Крепкое, Гольдштейн, Каблицкая и др.

Случалось, что к Багадуру Гамзатовичу обращались за советом и совершенно незнакомые люди. Причем по вопросам, не имеющим никакого отношения к области его служебной или иной деятельности. К примеру, руководитель приехавшей в Дагестан экспедиции медработников по борьбе с малярией профессор Е.А. Шимановская по рекомендации Наркомздрава приходила посоветоваться насчет того, с каких районов целесообразно начать им свою работу.

В начале 1935 года было принято постановление правительства ДАССР о создании национального Государственного этнографического ансамбля (впоследствии Государственный ансамбль песни и танца Дагестана). Для организации нового коллектива было решено в качестве художественного руководителя пригласить Г.А. Гасанова, который в то время работал в музыкальном училище при Ленинградской консерватории. Однако мать основоположника дагестанской профессиональной музыки была против возвращения сына в Дагестан. Местная народная музыка ей казалась однообразной, примитивной, не отвечающей «академическим требованиям» и не имеющей перспективы для развития. Организаторы ансамбля рекомендовали ей поговорить на эту тему с Б.Г. Малачихановым. После обстоятельной беседы с ним, она дала слово, что впредь не будет препятствовать переезду сына из Ленинграда в Махачкалу. Как показало время, она сдержала свое слово. Характерно, что Багадур Гамзатович совершенно не удивлялся подобным посетителям и по возможности старался помочь им советом в решении тех или иных проблем.

Случалось, что к нему обращались за помощью и и необычных ситуациях. В 1934 году в Махачкалинском театре им. М. Горького состоялся благотворительный литературный вечер, выручка от которого предназначалась для оказания материальной помощи голодающему Поволжью. В числе дагестанских писателей и поэтов на вечере выступил и Гамзат Цадаса. На родном языке он прочитал стихотворение, написанное им в связи с убийством С.М. Кирова. При переводе стихотворения на русский язык было искажено, что вызвало его содержание у аудитории недоумение. В те годы подобный казус мог привести к нежелательным последствиям. Организаторы мероприятия, встревоженные этим обстоятельством, срочно послали к Багадуру Гамзатовичу гонца с просьбой о немедленном его приезде в театр. Причину столь внезапно возникшей необходимости ему объяснили уже в машине. Багадур Гамзатович, выйдя на сцену так, словно это было запланировано, свое выступление начал с рассуждения об особенностях перевода с дагестанских языков на русский, тем более выполняемых экспромтом. В качестве характерного примера он остановился на существенном искажении смысла при переводе выступления Гамзата Цадасы.

Б.Г. Малачиханов хорошо знал поэзию Гамзата Цадаса. Он был автором первых подстрочных переводов на русский язык стихотворений народного поэта Дагестана. Память о дружбе двух выдающихся представителей аварского народа запечатлена в стихотворении Гамзата Цадасы «Обновление Махачкалы и раздвоение ноги Малачиханова» («МахIачхъала цIилъи ва Малачихановасул бох кIилъи»). История написания этого произведения такова.

В 1935 году Б.Г. Малачиханов возвращался с прогулки по берегу моря. Идя по улице Буйнакского в вечернее время, он провалился в яму. В результате несчастного случая была сломана тазобедренная кость. Больше полугода провел он в Центральной больнице. Однажды навестить больного пришел и Гамзат Цадаса с текстом стихотворения, посвященного другу.

Халкъалъул рес рекъани,
Рукъалъул дугъ битIула –
Дагъистан цебетIедал,
Центералда нур бана.

Милатчи лъикIав ккани,
Квешаб рахъ тIагIун уна, –
ТIогьол махIалги рахъун,
МахIачхъала цIилъана.

Цо-кIиго соналдасан
Сверухъ ругел городал
Соревнованиялъе
АхIизе хIадур буго.

Баку, Харьков гIадинал
Кутакал шагьаразулъ
Бох бухьине Анжиялъ
Жигар бахъулеб буго.

Жанир магIданал рагьун,
Фабрик-заводал гIуцIун,
ЦIиял магазинал ран,
Мисаллъун чIолеб буго.

Бульварал, ахал къачIан,
КъватIазде асфальтал тIун,
ТIохазде хина биччан,
Хераб бахIарлъун буго.

Ва амма бакI-бакIалда
Гудрал ратулел руго,
Горсовет тох чIечIого,
Хал-шал гьабизе ккела.

Халкъ хьвадулел къватIазда
Къорал гъун бегьиларо,
Гъурулел махIабазул
ХIисаб букIине ккела.

Гьале нухазул эмен,
Инженерзабазул бер,
Багьадур жанив реххун,
РоххулкъатIиги бекун.

Мехтарав, тирхарав чи
Тарун ккезе бегьила,
Техникал кколел гудрал
Городазда бегьилищ?

Багьадур ги даимго
Эхедеги валагьун,
Рахал рикIкIунев гIадин,
Вукине бегьиларо.

Гьава нилъеде тIаде
ТIун бачIунеб жо гуро,
ТIамулеб галиялъухъ
ЛъикI балагьизе ккела.

Гьанже оц бикъун хадуб
Къоно тIамулеб гIадин,
ТIаделъун горсоветалъ
Забор лъун бихьуларищ?

ЦIодорав чияс бетIер
Бекилалдего къала,
Къорил кIалтIу бацизе
Цодагьал кватIана ал.

Когда народ в достатке,
Домашние дела идут хорошо –
Как Дагестан начал развиваться,
Его центр засверкал.

Если заботящийся попадется хороший,
Исчезнут недостатки,
Благоухая запахами цветов,
Махачкала обновилась.
Через год – два
Города, которые вокруг,
На соревнование
Будет вызвать готова.

Типа Баку, Харькова,
С крупными городами
Идти в ногу Анжи

Очень старается.

Открыв полезные ископаемые,
Фабрики, заводы организовав,
Новые магазины построив,
Становится примерным.

Бульвары, парки обновив,
На улицах асфальт положив,
Хной крыши покрыв,
Старый стал молодым.

Но кое-где
Встречаются капканы,
Горсовету, беспечность отбросив,
Нужно быть внимательным.

На улицах, где ходит народ,
Нельзя ставить капканы,
О ломающихся ногах
Надо иметь представление.

Вот отец дорог,
Инженеров око,
Багадур провалился
И сломал бедровую кость.

Пьяный, бодрый человек
Сбившись, может провалиться,
Но капканы, куда попадают техники,
Разве позволительны в городах?

И Багадуру постоянно,
Смотря вверх,
Словно считает бревна,
Нельзя ходить.

Воздух на нас
Никогда не упадет,
Под ноги себе
Надо смотреть внимательно.

Теперь, словно после драки,
Помахав кулаками,
Проявив усердие, горсовет,
Видите, забор поставил.

Умный человек голову
Закроет до того, как поломает,
Чтоб закрыть крышку капкана,
Немножко опоздали они.

Подстрочный перевод А. Муртазалиева

В период своей трудовой деятельности Багадур Гамзатович всячески способствовал притоку в Дагестан квалифицированных технических специалистов, а также подготовке местных молодых кадров. К их числу, к примеру, относился инженер Р.К. Гаджиев – один из первых советских энергетиков нашей республики, впоследствии ставший руководителем «Дагэнерго».

Об исключительном внимании Б.Г. Малачиханова к молодым дагестанским специалистам свидетельствует также и его письмо, посланное им из Москвы в Дагестан. В нем он напоминает своим сослуживцам о том, что перед его отъездом был принят на службу молодой инженер З. Хироманов, и просит, чтобы его немедленно подключили к работе, иначе молодой человек может стать бездельником, а такие работники никому не нужны.

Помимо этого Б.Г. Малачиханов всегда интересовался причинами, побуждавшими дагестанских специалистов уезжать из республики. В частности, в середине тридцатых годов, возвращаясь из очередной командировки, он заехал в г. Нальчик, где в музее состоялась его встреча с инженером Цурмиловым, а затем остановился в Кисловодске, где посетил мастерскую дагестанского скульптора Х.-Б. Аскар-Сарыджи. Будучи в Баку, он встречался с инженером А.Г. Даитбековым, который по необоснованному обвинению в 1932 году тоже был репрессирован, отправлен в ссылку в Новосибирск и, не простив властям подобной несправедливости, больше не вернулся в Дагестан.

В 30-х годах преподавательские коллективы вузов республики в основном состояли из приезжих специалистов. Многие из них были направлены в Дагестан для оказания помощи в развитии высшего образования. В частности, к их числу относился преподаватель общественно-политических дисциплин пединститута профессор Юшков. На одной из лекций, касаясь общественно-политической обстановки в первые годы Советской власти, он упомянул, что в свое время был очевидцем того, как на московском предприятии, тогда известном как завод Михельсона, в какой-то момент рабочие вышли из-под влияния партии большевиков и примкнули к оппозиции. В связи с этим на предприятие срочно приезжал М.И.

Калинин, и после его выступления перед рабочими инцидент был исчерпан. Среди слушателей нашлось лицо, которое проявило «бдительность» и оперативно донесло в органы НКВД об «антисоветской пропаганде» лектора. Профессор был тотчас же арестован. Однако его семья обратилась за помощью к М.И. Калинину, от которого пришло подтверждение приведенного лектором факта. После своего освобождения профессор с обидой покинул Дагестан. Вслед за ним среди учебного года одновременно выехало несколько преподавателей различных дисциплин, в том числе и математик.

Подобный случай произошел и в сельскохозяйственном институте. Некий профессор в своих лекциях по специальной дисциплине иногда ссылался на опыт зарубежного государства, где он в свое время обучался. Здесь стукачем оказался студент, который после окончания института был принят на работу в органы НКВД.

Итак, оказавшись в затруднительной ситуации, руководство пединститута обратилось к Б.Г. Малачиханову с просьбой взяться за чтение лекций по курсу высшей математики. Вначале он отказался, мотивируя это тем, что еще не пришел в себя после тяжелой травмы и помимо этого очень занят на основной работе. Когда же его убедили в том, что занятия на физико-математическом факультете под угрозой срыва и иного выхода у них нет, Багадур Гамзатович дал согласие на чтение лекций. Спустя некоторое время ему стали настойчиво предлагать полностью перейти на педагогическую работу в пединститут. Кроме того, ему предлагали пройти в Москве 3-трех месячную стажировку для получения звания профессора кафедры математического анализа. На эти предложения со стороны руководства пединститута Б.Г. Малачиханов отвечал отказом, мотивируя тем, что он не намерен оставлять инженерную деятельность в области гидроэнергетики.

Между тем, на одном из партийных собраний пединститута молодой ассистент кафедры высшей математики высказал «опасение», можно ли подготовку советских кадров доверять специалистам со старой дореволюционной закалкой. Все присутствовавшие на собрании поняли, кого он имел в виду, и что беспокойство его вызвано появлением на кафедре человека, который .может помешать его дальнейшей карьере. Когда об этом стало известно Багадуру Гамзатовичу, он был

крайне возмущен, но занятия со студентами не прекратил до окончания учебного года. Вместе с тем, руководству института он официально заявил о том, что не будет получать зарплату за чтение лекций.

С большими надеждами встретил Багадур Малачиханов принятие первой Конституции СССР. Он надеялся, что в стране будет положен конец беззаконию и прекратятся необоснованные аресты и репрессии. И гарантом этому станет Конституция. К сожалению, его надежды не оправдались...

ЖЕРТВА СТАЛИНСКОГО ТЕРРОРА

Наступил 1937 год. На него пришелся пик арестов и беззакония в стране. Как известно, в первую очередь волна политических репрессий коснулась работников партийных и советских органов республики. В 1937 году в одном из номеров газеты «Дагестанская правда» была опубликована хвалебная статья наркома внутренних дел ДАССР Ломоносова, в которой он, подводя некоторые итоги прошедшей кампании, заметил, что в Дагестане еще сохранились представители дореволюционной интеллигенции. В их числе была упомянута и фамилия инженера Малачиханова. Этой статьей давался старт новому направлению политических репрессий. Вскоре директор Дагестанского научно-исследовательского института промышленности, где в то время Б.Г. Малачиханов занимал должность заведующего энергоотделом, предложил ему подать заявление о добровольном уходе со службы. Багадур Гамзатович ответил, что для этого нет никаких оснований. Тогда в ответ на отказ он был уволен «ввиду сокращения штата».

Вернувшись из института домой безработным, Багадур Гамзатович предупредил жену о том, что она должна быть морально готова к его аресту. Пораженная этим неожиданным известием, Саррия-Ханум в ужасе воскликнула: «За что же?»

На что муж ей ответил: «Разве ты не видишь, что творится вокруг нас? Я не лучше и не хуже тех, кого уже арестовали. Рано или поздно должна подойти и моя очередь».

Своей очереди ему пришлось ждать несколько месяцев. Между тем, сохраняя полное спокойствие. Б.Г. Малачиханов усиленно занимался творческой деятельностью в домашних условиях. До ареста он успел закончить подстрочные переводы стихов Гамзата Цадасы, с которым встречался до последнего дня, совместно с Али Каяевым завершить перевод на русский язык рукописи одного арабского манускрипта, проделать значительный объем работы по корректировке и дополнению аварско-русского словаря Л.И. Жиркова, выполнить проекты сельской гидроэлектростанции (малой ГЭС) и ветродвигательной установки, полностью подготовить к изданию материалы по истории Нагорного Дагестана «К вопросу о хазарском Семендере в Дагестане». Последние пять работ были конфискованы при аресте Багадура Гамзатовича.

Днем 17 октября 1937 года к Б.Г. Малачиханову с ордером на его арест явился сотрудник НКВД, некто Проекторский, и, не произведя в квартире обыска, в довольно корректной форме предложил собрать все рукописные материалы. Б.Г. Малачиханов в присутствии понятого, соседа В.П. Гриднева, заявил, что он с конфискованными материалами по городу пешком не пойдет. Перед тем, как сесть в фаэтон, который был нанят по его требованию, Багадур Гамзатович, прощаясь с женой, сказал: «Вероятнее всего, мы больше не увидимся. Ты и сыновья должны знать и верить, что я ни в чем не виновен. Я являюсь одной из очередных жертв определенного исторического периода. Если же вы будете в этом сомневаться и стесняться моей печальной участи, то скажи мне об этом сейчас, и я, покидая вас, буду знать, что с сегодняшнего дня у меня никого нет». Саррия-Ханум поклялась, что она и сыновья никогда его не предадут и с гордостью будут носить его фамилию. Впоследствии она неоднократно заявляла следователю НКВД Мухамедову, что за невиновность мужа ручается головой.

Около двух лет (до осени 1939 года) Б.Г. Малачиханов содержался в махачкалинской тюрьме в качестве политического заключенного. Однажды на рассвете к его семье постучался сотрудник Дагестанского научно-исследовательского института промышленности С. Геллер и с нетерпением спросил: «Багадур Гамзатович дома?» «Разве вы не знаете, где он?» – с удивлением ответила Саррия-Ханум. С наступлением темноты С. Геллер пришел вторично и рассказал о том, как нака-

нуне поздно вечером он был вызван в НКВД, куда по вызову явилось еще около десяти человек. Всем им объяснили, что в разные периоды до и после революции они работали с Б.Г. Малачиханвым и хорошо знакомы с его деятельностью. «Сейчас его сюда приведут, продолжал следователь, – и вы должны будете при нем заявить, какие аполитичные высказывания, противоправные действия и т.п. наблюдались с его стороны». При этом предупредили, что о хорошем не надо говорить – здесь не место для этого. Однако, несмотря на такую установку, следователи услышали только положительные отзывы о Багадуре Гамзатовиче и его деятельности. С. Геллер был твердо уверен, что вслед за их уходом из НКВД Б.Г. Малачиханов будет освобожден из заключения и вернется домой. Эта уверенность и явилась причиной посещения его семьи. Когда же через несколько дней Саррия-Ханум пошла в НКВД с заявлением на получение разрешения для очередной передачи для мужа, ей было сказано, что ее муж по собственному ходатайству отправлен в Москву в Бутырскую тюрьму. Однако на запрос семьи о его прибытии и нахождении в данном заведении ответа не последовало.

С этого времени семья ничего не могла узнать о местонахождении Б.Г. Малачиханова, что явилось основанием для мрачных и трагических предположений.

Вместе с тем память о нем среди земляков не была предана забвению. Об этом свидетельствуют многие факты. Вот некоторые из них. В середине 40-х годов, когда у дагестанского писателя М. Хуршилова и его супруги М. Абиссинской родился сын, они обратились к Саррия-Ханум с просьбой разрешить им назвать его именем Багадур. После освобождения из длительного заключения Тату Булач изъявила желание встретиться с родственниками Б.Г. Малачиханова и узнать о его судьбе. Приезжавший из Закатал в 50-е годы уроженец села Тлондода Цумадинского района М. Багаутдинов приходил навестить Багадура Гамзатовича, с которым не встречался 30 лет, и был очень удивлен и опечален, узнав о его участи.

Отношение к личности Б.Г. Малачиханова со стороны тех, кто с ним участвовал в совместной работе, было вполне обоснованным. Его трудовая и общественная деятельность определялась не заботой о личном благополучии, не удовлетворением своих амбиций, а исполнением гражданского долга перед обществом. Эти принципы он стремился внушить и членам своей семьи.

Когда началась Великая Отечественная война, явившаяся тяжелым испытанием для народа нашей страны, оба его сына сочли своим долгом пойти добровольцами на фронт. Это несмотря на то, что старший из них Тимур как специалист отрасли, имеющей оборонное значение, имел так называемую «бронь», а младший Надир неоднократно освобождался от призыва в армию ввиду слабости зрения. В горестные минуты расставания с сыновьями жена Багадура Гамзатовича, оставаясь в одиночестве, выразила лишь молчаливое согласие с их решением. Она была твердо убеждена, что будь отец дома, он так же воспринял бы решение сыновей.

Как известно, в 1956 году наступил период реабилитации жертв 30-х годов. На обращение семьи Малачихановых в КГБ ДАССР был получен ответ о том, что никакими сведениями о судьбе Б.Г. Малачиханова это учреждение не располагает. В 1958 году вышедший на свободу и находившийся на лечении в Махачкалинской больнице бывший начальник Дербентского райотдела НКВД М. Алиев, случайно услышав от соседа по палате, что его навестили коллеги по работе – братья Малачихановы, попросил его, чтобы они пришли к нему, т.к. он располагает некоторыми сведениями об их отце.

На следующий день он рассказал, что в 1939 году его и Б.Г. Малачиханова в числе пяти заключенных этапировали в Москву. Действительно, все они ходатайствовали об этом и ехали с надеждой, что там беспристрастно во всем разберутся, и вскоре они окажутся на свободе. Однако их надежды не оправдались. Вначале их привезли в Бутырскую, а через несколько дней перевели в Лефортовскую тюрьму, где каждый числился даже не под своей фамилией, а под тюремным номером на рукаве. Так без следствия и суда они томились до 1941 года.

Вместе с тем, до заключенных доходили слухи о начале войны, об эвакуации из Москвы ряда предприятий, учреждений, в том числе и предстоящей эвакуации обитателей Лефортовской тюрьмы. И действительно, в июле 1941 года была произведена спешная сортировка заключенных. Сравнительно молодых и здоровых, в числе которых был и очевидец, отправили на Север, пожилых и слабых оставили. Несколько позже из других источников стало известно, что последних

расстреляли в подмосковных лесах. Там же в массовой интернациональной могиле нашел свой последний приют и Б.Г. Малачиханов.

В 1958 году семья Малачихановых обратилась в Военную Коллегию Верховного Суда СССР с ходатайством о содействии в выяснении его судьбы. Вскоре был получен документ, в котором сообщалось следующее:

«Дело по обвинению Малачиханова Багадура Гамзатовича, работавшего до ареста – 17 октября 1937 года – заведующим энергоотделом Научно-исследовательского института промышленности в гор. Махачкала, пересмотрено Военной Коллегией Верховного Суда СССР 5 апреля 1958 года. Приговор Военной коллегии от 9 июля 1941 года в отношении Малачиханова Б.Г. по вновь открывшимся обстоятельствам отменен, и дело за отсутствием состава преступления прекращено. Б.Г. Малачиханов реабилитирован посмертно /11 апр. 1958 г. № 4Н-013377/57, Москва, ул. Воровского, д.13/».

Помимо этого, из Махачкалинского городского Бюро ЗАГСа было получено свидетельство, в котором утверждалось, что Б.Г. Малачиханов умер 27 ноября 1944 года. Дагестанским филиалом АН СССР в отдел социального обеспечения г. Махачкалы были направлены соответствующие документы для назначения пенсии жене Б.Г. Малачиханова /22 мая 1958 г., № 952/7 Дат. Фил. АН СССР, Хашаев Х.-М. О./

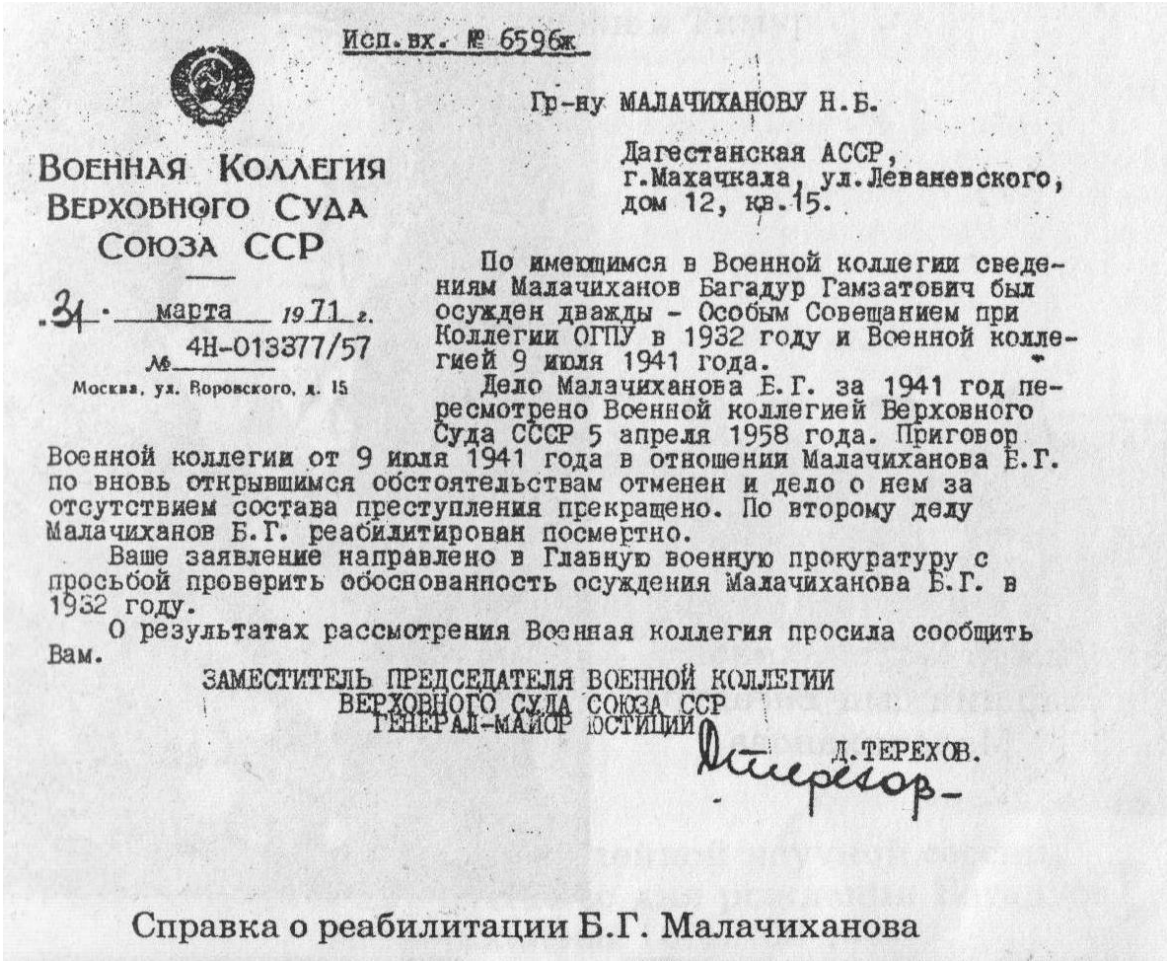
В 1989 году сын Б.Г. Малачиханова вторично обратился с заявлением в Военную Коллегию Верховного Суда СССР с просьбой сообщить, в чем обвинялся его отец в 1941 году, а также выразил сомнение по поводу свидетельства, выданного местным ЗАГСом. На этот раз ответ имел следующее содержание:

«Малачиханов Багадур Гамзатович был необоснованно осужден 9 июля 1941 года Военной Коллегией Верховного Суда СССР и приговорен к расстрелу по ложному обвинению в участии в антисоветской националистической организации. Вероятнее всего, приговор был приведен в исполнение 9 июля 1941 года в г. Москва. Реабилитирован посмертно 5 апреля 1958 года. Прекращенное дело в 1958 году было направлено для хранения в КГБ Дагестанской АССР. Понимая глубину постигшей Вашу семью трагедии, просим принять наши соболезнования. 19 июня 1989 г., № 4Н-013377/57/».

Невозможно было сфабриковать более фантастического и абсурдного обвинения в адрес Б.Г. Малачиханова, не говоря уже о том, что никакой «антисоветской националистической организации» вообще не существовало в Дагестане.

Так не стало талантливого сына Дагестана. Но в народной памяти навечно сохранились светлый образ и подвижническая деятельность этого выдающегося интеллигента, патриота и гражданина своей страны.

В заключение следует сказать, что сталинские репрессии катком прошлись по роду Малачихановых. Кроме Багадура Гамзатовича, были репрессированы его отец Гамзат, братья Шайхулислам и Саладин, братья отца Нуричу и Гасан, брат дедушки Курбанали Абдула, зять Омар и многие другие родственники. Вечная им память!



Исп.вх. № 6596ж

ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ВЕРХОВНОГО СУДА
СОЮЗА ССР

31 марта 1971 г.
№ 4Н-013377/57

Москва, ул. Воровского, д. 15

Гр-ну МАЛАЧИХАНОВУ Н.Б.

Дагестанская АССР,
г.Махачкала, ул.Леваневского,
дом 12, кв.15.

По имеющимся в Военной коллегии сведениям Малачиханов Багадур Гамзатович был осужден дважды - Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ в 1932 году и Военной коллегией 9 июля 1941 года.

Дело Малачиханова Б.Г. за 1941 год пересмотрено Военной коллегией Верховного Суда СССР 5 апреля 1958 года. Приговор Военной коллегии от 9 июля 1941 года в отношении Малачиханова Б.Г. по вновь открывшимся обстоятельствам отменен и дело о нем за отсутствием состава преступления прекращено. По второму делу Малачиханов Б.Г. реабилитирован посмертно.

Ваше заявление направлено в Главную военную прокуратуру с просьбой проверить обоснованность осуждения Малачиханова Б.Г. в 1932 году.

О результатах рассмотрения Военная коллегия просила сообщить Вам.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ
ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ЮСТИЦИИ

Д.ТЕРЕХОВ.

Справка о реабилитации Б.Г. Малачиханова

[1] Очерки истории отечественной археологии. Выпуск Ш.М.:Наука.2002. С.128.

[2] После окончания войны и пленения имама Шамиля, Курбанали из Ашильта был кадием Хунзахского округа, а после до 1900-х годов – кадием Дагестана.

[3] Данный материал представлен Ахмедовым Казимбегом – потомком рода Малачихановых.

[4] Пржецлавский. Шамиль и его семья в Калуге. //Русская старина.

[5] Руновский А.Записки о Шамиле. М., 1989.

[6] Этот Коран, как семейная реликвия, хранится в Буйнакске у правнука Нуричу Абакара.

[7] Подробнее о Гасане Малачихане см.: Гаджиев Адиль-Герей. Гасан Маллачиханов. Общественно-политические взгляды. Махачакала. 2001.

[8] Малачиханов Камиль Гасанович похоронен в селе Цоридорф Бранденбургской области Германии.

[9] Там же. С.128.

[10] Уллубий Буйнакский. Махачкала, 1990. С.263–264.

[11] Малачиханов Зубаир Магомедович (18871952), окончил Санкт-Петербургский технологический институт (1912), инженер-технолог, работал в нефтяной промышленности Азербайджана до 1921 года. В Дагестане работал главным инженером ткацкой фабрики, стекольного завода (1921–1930), с 1930 года в системе энергетики Дагестана на разных ТЭС в г. Махачкала, руководил строительством первой ТЭС «Электростан», являлся одним из первых энергетиков-тепловиков в Дагестане.

[12] Там же. С.265.

[13] Из личного архива Н.Б Малачиханова.

[14] ХIакъикъат. 1997. 30 октябрь.

[15] Говоров С. Аварский театр. Махачкала. 1960. С. 6–7.

[16] Испагиева Б.Г. Багадур Малачиханов//Наследие, возвращенное народу. Махачкала. 1990. С.141.

[17] Пасынков Л. Быт и игры кавказских народов. Ростов-на-Дону. 1925; Говоров С. Аварский театр. Махачкала. 1963; История дагестанской советской литературы. Махачкала. 1967; Зульфукарова М.И. Дагестанская драматургия. Махачкала. 1973; Рустамов Г. Театральные россыпи. Махачкала. 1975; Луначарский А.В. Очерки по истории русской литературы. М., 1976; Зульфукарова М.И. Традиция, влияние, новаторство. Махачкала. 1981; Очерки истории советского искусства. Дат. Филиал АН СССР. М., «Наука*. 1987; Наследие, возвращенное народу. Махачкала. 1990.

[18] Зульфукарова М.И. Традиции, влияния, новаторство. Махачкала. 1981. С.63–65.

[19] БагIараб байрахъ. 1968. 7 февраль.

[20] Литературияб Дагъистан. 1989. № 2.

[21] Наталья Калиева. Скрещение дорог. Махачкала. 1990. С.123.

[22] Литература Дагестана и жизнь. Махачкала. 1985.

[23] Дагестанский сборник. Вып. 3. Махачкала. 1927.

[24] Д.д. №№ 151, 159.

[25] Ахлаков А.А. Из истории изучения аварских песен. Дат. Филиал Ан СССР. Ученые записки. Т.Х11. Махачкала. 1964.

[26] Багадур Маллачиханов. О прошлом Аварии. Махачкала. 1928.

[27] Политический собеседник. 1989. №6. С.19.

[28] Марковин В.И. Б.Г. Малачиханов и М.И. Исаков – историки-краеведы Дагестана // Очерки истории отечественной археологии. Вып. Ш. М.:Наука. 2002. С.127–135.

[29] Там же. С.133–134.

[30] Муслимов В.Х. Гидроэнергетические ресурсы Дагестанской АССР. Махачкала. 1972.

[31] Плановое хозяйство Дагестана. 1930. Ж№ 3–5.